

Дата - 28 марта 2321 г.

Время- 18:03

Локация - город Скай-Блоссом, Данжен-Хайвей, Баррен-Лэндс, подземелье "Пещера Кровавого Камня".

«Уже поздно. Пойдем назад». — сказал я Кортни. Увидев, что вся работа здесь сделана, я решил вернуться и узнать о ковке рун у Анны.

«Хорошо, давайте вернемся». Кортни утвердительно кивнул.

— Не могли бы вы, ребята, остаться подольше? — взмолилась Бладетт. Проверив руну Кортни, она отделилась от врожденной руны.

«Зачем? Разве ты не можешь просто пойти с нами, используя врожденную руну крови Кортни?» Я напомнил Бладетт, что она может следовать за нами, введя врожденную руну Кортни.

"Но печать..." — уныло вспоминает Бладетт.

«Это может сработать. Мы должны попробовать. Если карта договора души может позволить вам на какое-то время выровнять печать, то моя врожденная руна может сделать то же самое». Кортни поддержал мою теорию и хотел попробовать. Поэтому она с энтузиазмом предложила Бладетт не сдаваться.

— Ты сделаешь это для меня? — удивленно спросил Бладетт у Кортни. В конце концов, сопротивление печати подземелья имело последствия.

Бладетт столько раз пыталась выйти из подземелья, но ее всегда останавливала печать на подземелье. Каждый раз, когда Бладетт пыталась сопротивляться печати, ей приходилось сталкиваться с суровым наказанием.

Сначала Бладетт подумала, что ее силы недостаточно. Она была права, но не знала, насколько. Поэтому всякий раз, когда она совершала прорыв в своем активном контроле над душой или правиле Крови, она пыталась сопротивляться печати, наложенной на подземелье. Но напрасно, каждый раз ее сил не хватало. И последствия, которые последовали за ее сопротивлением печати, помещенной в подземелье, были достаточно серьезными, чтобы сломить волю Бладетт к борьбе. В конце концов, она сдалась, решив, что попытается, как только достигнет зенитного уровня активного контроля души и правила Крови.

Поэтому на этот раз, когда Кортни предложила использовать свою руну, чтобы обмануть печать, помещенную в подземелье, Бладетт не могла не колебаться. В конце концов, она знала,

какие последствия последуют за тем, что ее поймают при попытке обмануть печать подземелья.

Бладетт не боялась наказания печати, поскольку оно было ничто по сравнению с надеждой, которую давала врожденная кровавая руна Кортни. Но что ее беспокоит, так это то, что если они будут пойманы печатью подземелья, пытающимися обмануть его, то Кортни также может столкнуться с наказанием печати подземелья. У Бладетт было бессмертное тело и царство повелителя карт, поэтому она могла принять наказание печати подземелья. Но то же самое не было верно для Кортни, которая принадлежала к царству карточных солдат и имела слабое телосложение человека-ученика карты.

Да, Бладетт не волновался за нее. Она могла рискнуть, следуя надежде, даваемой врожденной руной Кортни, но надежды, даваемой врожденной руной крови, ей было недостаточно, чтобы рисковать жизнью своего друга. Поэтому Бладетт дважды подумала, прежде чем согласиться с планом Кортни.

Но мысль о том, что Кортни готова рискнуть своей жизнью ради нее, чтобы она могла выбраться из темницы, была трогательна и трогательна для Бладетт. из-за чего ей было еще труднее следовать плану Кортни. Она предпочла бы провести остаток вечности в заточении в подземелье, чем рискнуть потерять хорошего лучшего друга, такого как Кортни. Кто не подумал дважды, когда дело дошло до того, чтобы помочь ей выбраться из печати подземелья.

«Да, я бы хотел, потому что ты бы сделал то же самое для меня». Кортни может выглядеть преступником снаружи и одеваться как дешевая девчонка, но ее сердце было золотым и достаточно большим, чтобы нести желания и сожаления ее мертвых брата и сестры из приюта. Она знала истинное значение братства и жила им. Если бы кто-то помог ей, она бы отплатила ему 1000 раз. Если кто-то переходил ей дорогу, то она отплатила им десять раз. Ее девиз был прост: друзья и семья важнее всех. Отплатить за чью-то милость важнее, чем отомстить.

И она была бы обязана Бладетте в ту роковую ночь, если бы Бладетт не впустила ее в Подземелье. Тогда ее могли похитить преследователи и превратить в рабыню или того хуже.

«Хорошо, давайте сделаем это». Воодушевленная Кортни, Бладетт была заражена ее энтузиазмом и решила попытаться покинуть подземелье, в котором она была запечатана, оставив подземелье скрытым во врожденной руне крови Кортни.

Получив зеленый сигнал от Бладетт, Кортни использовала свою врожденную руну «Высшая кровь», чтобы призвать Бладетт в пространство рун. Чувствуя притяжение таинственной связи между ней и руной Врожденной крови Кортни, Бладетт не сопротивлялась и последовала за притяжением связи между ней и Кортни.

Вскоре Бладетт сбросила свое гуманоидное тело и превратилась в жидкую форму, которая начала проникать в отверстие Кортни, а не во врожденную кровавую руну. Поселившись во врожденной руне высшей крови, Бладетт открыла нам ворота Подземелья, чтобы мы могли выйти из подземелья.

Я выхожу первым, а Кортни, несущая Бладетт в ее врожденной кровавой руне, следует за мной. Я прошел через ворота подземелья без сопротивления и, выйдя из ворот подземелья, дождался Кортни, опасаясь, что могут возникнуть некоторые сложности, когда она попытается выйти из ворот подземелья. В конце концов, она не шла через ворота подземелья одна. Она несла Бладетту в своей врожденной руне крови, которая не могла выйти из подземелья из-за моря, помещенного в подземелье.

Я терпеливо ждал, пока Кортни, наконец, наберется смелости, чтобы пройти через ворота подземелья. Печать на подземелье, ограничивающая Бладетт подземельем, была не шуткой. В конце концов, Древние полубоги поставили печать на подземелье. Сопротивление или обман печати, покрывающей подземелье, влечет за собой серьезные последствия. Неудивительно, что Кортни напугана, даже если она хотела сделать это всем своим сердцем.

<http://tl.rulate.ru/book/63316/2053329>